

Задача о Раскольникове

Е.Н. Демиденко

Автор: Демиденко Елена Николаевна, учитель русского языка и литературы средней школы № 3, г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: Литература.

Класс: 10.

Тема: Идея Раскольникова о праве сильной личности.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Продвинутый.

Текст задачи. Существует мнение, что каждый из нас — Раскольников. У каждого из нас есть свой тайный грех. И каждому из нас открыта бездна Бога. Опровергните или докажите это суждение. О чём предостерегал Ф.М. Достоевский Раскольниковым?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните Ваши выводы с выводами известных людей.

Возможные информационные источники

Книги:

Белов С.В. Роман Ф.М. «Преступление и наказание». Комментарий. М., 1985.

Долина Н.Г. Предисловие к Достоевскому. Л., 1980.

Карякин Ю.В. Самообман Раскольникова. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». М., 1976.

Трифонов Ю.В. Как слово наше отзовется. М., 1985.

Web-сайты:

www.philolog.ru

www.lit.1september.ru

www.vip.ru/vshool

www.litra.ru

www.bestreferat.ru

www.5Ballov.com.ru

www.Lib.ua-ru.net

Культурный образец

Гарин И.И. Многоликий Достоевский. М.: ТЕРРА, 1997. Гл. 7. Раскольников.

По-нашему мнению, так ли важно, что *топором и насмерть*: ведь можно словом и до полусмерти — до инфаркта или инсульта — и без терзаний Раскольникова, без процентщицы и не ради того, чтоб старую мать или сестру спасти, а так... мимоходом. А коль уж ради личного интереса или, скажем, карьеры, то уж сам Бог велел... Ведь не в XIX веке живём, а великая эпоха требует ве-

ликих средств, терзания строителям новой жизни не нужны.

Почти все интерпретации Раскольникова возвращаются вокруг философии и практики великих героев, а также темы «верховного имморализма»: тот, кто выступает в роли «благодетеля человечества», должен быть готов на пролитие крови, больше благоденствие — больше крови. История как апология растущих убийств, придуманная для того, чтобы Наполеоны и наполеончики имели возможность предъявить философское алиби. Всё отличие Раскольникова в том, что у него есть жалкие остатки совести. «Совесть — вот та преграда, на которую наталкивается его теория».

Но всё ли так просто?

Все предтечи Раскольникова, все ловцы богатства у Пушкина, Бальзака, Гюго, все «великие люди» «бури и натиска», герои Байрона и Нодье, Мэтьюрина и Гофмана, «единственные» Штирнера, Бруно Бауэра и Карлейля, противостоящие массе, хотят блага для себя, для личной власти, для собственного возвышения. А вот Раскольникову кажется, что всё, что он намеревается делать и делает, он делает для благодетельствования других.

Сознание Раскольникова — результат фальсификаций духа утопиями, Просвещениями, благами обещаниями, революциями. Раскольников — плод безответственных идей. Пройдёт время, и сбжавшие на заводы, оторвавшиеся от земли пахари будут мнить себя «передовым классом». Человеческое насилие, предостерегал Достоевский, очень опасно, нельзя жонглировать сверхчеловеками и всеобщим равенством, эвримены понимают это буквально.

Высоких целей не было! не было! не было! — говорит Достоевский Раскольниковым. Не было у Родиона Раскольникова, нет у борцов за «всеобщее счастье». Их «арифметики» — лишь маскировка, самообман, и они знают это.

«Нет, мне лишь жизнь однажды даётся и никогда её больше не будет: я не хочу дожидаться «всеобщего счастья». Я и сам хочу жить...»

Конечная цель всех Раскольниковых — личная выгода и самоутверждение Любой ценой.

Какая главная черта Раскольникова? Абсолютная убеждённость, «мрачный восторг», «проклятая» мечта, «подавленный» энтузиазм — одним словом, одержимость, фанатизм. А фанатизм — это доведённая до абсурда идея справедливости, ведущая к топору. «Арифметика», силлогизмы — только антураж, не более того.

Ведущая мысль «Преступления и наказания» — опасность фанатических идей, того, что «всякий думал, что в нём одном и заключается истина». Идеологией Раскольниковых можно оправдать всё. Если хотите, это роман о человеческом фанатизме, его предпосылках и его итоге. А статья потребовалась Раскольникову как теоретическое обоснование фанатизма. «Вот и разгадка вещей!» «Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселяющиеся в тела людей...»

Позже Лев Шестов скажет: никогда бы в «Генеалогии морали» Ницше не дошёл бы до такой смелости и откровенности в изложении, если бы не чувствовал за собой поддержки Достоевского. Правда, Достоевский оказался проникательнее

Ницше: реальный, живой «сверхчеловек», в отличие от теоретического, слишком уж близок к недочеловеку. Всё поведение Раскольникова в момент убийства свидетельствует, что он — вошь.

«Войдя к себе, он бросился на диван так, как был. Он не спал, но был в забытьи. Если бы кто вошёл тогда в его комнату, он бы тотчас вскочил и закричал. Клочки и отрывки каких-то мыслей так и кишели в его голове; но он ни одной не мог схватить, ни на одной не мог остановиться, несмотря даже на усилия...»

«Он очень страдал от мысли, что теорию-то сочинить умел, а перешагнуть, не задумываясь, и не в состоянии, стало быть, человек не гениальный...»

Раскольников — ответ Достоевского всем «сверхчеловекам», свидетельство ничтожества и жалкости стремления к могуществу, иллюстрация слабости человеческой силы. Раскольников живёт в глубинах всех деспотов и тиранов, всех «осчастлививателей человечества», всех претендентов на вечность. Все «покорители мира» Раскольниковыми начинают и Раскольниковыми кончают... Как только возникает необходимость принести живого, страдающего человека в жертву идее, какой бы она ни была или ни казалась, ясно, что перед нами очередной недосверхчеловек. Лакмусовая бумажка опасности: жизнь за идею.

Сам Достоевский исповедует религию любви к «ближнему», и он избличает ложь религии любви к «дальнему», нечеловеческому, сверхчеловеческому. Есть «дальний», который заповедовал любить «ближнего», это — Бог.

Для верующего созерцание греха есть созерцание Бога. Ибо только Бог может уравновесить грех. Грех — то, с чем не может сравниться наша «плоть», наша «природа», то, что низко и сильнее нас. То, что унижает нас в нашем гуманизме, заставляет презирать себя и, тоскуя, искать дверь в глубину, к Царствию Божию внутри нас.

Тяжкое присматривание к греху — это начало радостного присматривания к Богу, ощущение твари, прикоснувшейся к Творцу. Для верующего Раскольниковов вовсе не выродок, не патология, от которой интеллигент обязан отмежеваться, спасая своё доброе имя.

Каждый из нас — Раскольников. У каждого из нас есть свой тайный грех. И каждому из нас открыта бездна Бога. Но мы её боимся. Мы не готовы вступить в неё. И потому предпочитаем забывать свои грехи. Это норма. И то, что нарушает норму, мы называем болезнью. Болезненным стремлением копать в душевной грязи.

Средний интеллигент думает, что он лучше Раскольникова. Раскольников убил, совершил уголовное преступление. А я, имярек, не убивал, и никто не вправе судить меня.

Но «мы все убиваем тех, кого любим» (Уайльд). А кого не любим, и подавно. Только не топором. Убиваем ложью. Убиваем нехоти сказанной правдой. Убиваем словом. Убиваем молчанием. Убиваем душу, не защищённую никаким законом, — и садимся пить чай.

Я помню, как был потрясён, прочитав у Фромма, что Гитлер — не выродок, не исчадие ада, что гитлеры кишат вокруг нас, и мы того не знаем

по собственной слепоте душевной. Сегодня я бы усилил эту мысль: микроригитлер сидит почти в каждом из нас: в нашем антисемитизме, в нашей русофобии, или ещё в чём-то ином. Даже Даниил Андреев ошибался, считая Сталина очередным воплощением сатаны. Все мы в чём-то Иосифы Виссарионовичи...

Раскольниковым Достоевский предупреждал человечество! Но только ли в этом дело? Были ли идеи Родиона лишь идеями Наполеона или — сутью человеческого? Сакраментальный вопрос: насколько их разделял сам Достоевский? Так вот, Раскольников потому так убедителен, что слишком многое передуманное им Достоевский ощущал в себе!

В «Сумерках богов» Ницше тонко уловил это. Тем-то и страшен Раскольников, что его частица — в каждом! Тем-то и значительно «Преступление и наказание», что Достоевский

продемонстрировал тотальность «великой идеи» и её результат. Не его вина, что к нему не прислушались, что «идея» восторжествовала...

Методический комментарий

Цель: подвести к осмыслению конфликта между Раскольниковым и миром, им отрицаемым, ввести учащихся в мир духовных исканий главного героя.

Для решения задачи учащиеся должны уметь обосновывать авторский замысел и выявлять авторскую позицию, соотносить художественную литературу с общественной жизнью и культурой. В ходе работы они будут совершенствовать умение понимать чужую точку зрения и аргументированно отстаивать свою. Всё это подведёт к выводу о страшной опасности, которую таит для человечества осуществление такого рода индивидуальных идей и теорий.